

Содержание

Введение. Другая история Жанны д'Арк.....	9
---	---

Глава 1. 1429 г. Пророк в своем отечестве

1. Явление Жанны д'Арк.....	19
2. Истинный или ложный пророк?	29
3. «Все в ней делает ее подозрительной...»	42
4. Чудесный «знак» Жанны д'Арк.....	47
4.1. <i>Легенда об узнавании дофина</i>	47
4.2. <i>Легенда о королевском секрете</i>	53
4.3. <i>Легенда о принесении короны</i>	57
5. Средневековая концепция активного пророка	69
6. «Было решено, что она не кто иная, как святая».....	86

Глава 2. 1431 г. Ведьма или еретичка?

1. «Она, похоже, занимается колдовством...»	90
2. «Оставившие Создателя и обратившиеся к Сатане».....	102
2.1. <i>Колдовство: грех и уголовное преступление</i>	102
2.2. <i>Рождение «ученой» концепции колдовства</i>	113
2.3. <i>Ведовские процессы в средневековой Франции</i>	125
3. Процесс против Жанны д'Арк 1431 г.: начало	139
4. Inquisitio ex officio	145
4.1. <i>Логика построения допросов</i>	145
4.2. <i>Обвинение в колдовстве</i>	151
4.3. <i>Иные преступления «против веры»</i>	157

5. Inquisitio cum promovente	165
5.1. <i>Семьдесят статей обвинения</i>	165
5.2. <i>Мнение «экспертов»</i>	172
6. «Лживая ведьма» vs «святая Дева»	180

Глава 3. 1456 г. «Практически Святая» Жанна д'Арк

1. Этапы и цели процесса по реабилитации 1455–1456 гг. ...	195
2. «Создание» святой.....	210
2.1. <i>Отвод обвинения в занятиях колдовством</i>	213
2.2. <i>Мужской костюм как религиозный обет</i>	222
2.3. <i>Концепт чуда в жизнеописании Жанны д'Арк</i>	236
3. Библейские образцы и прототипы.....	249
3.1. <i>Богобоязненная «пастушка»</i>	252
3.2. <i>Вторая Дева Мария</i>	259
3.3. <i>Мученица за веру</i>	271
3.4. <i>Знаменосец Господа</i>	278
4. «Жила справедливо и свято с Божьей помощью»	290

Глава 4. XVI–XVII вв. «Забытая» дева

1. Жанна д'Арк и Людовик XI.....	298
2. Античные образцы и прототипы.....	315
2.1. <i>Доблестная virago</i>	317
2.2. <i>Новая Минерва</i>	333
2.3. «Святая амазонка»	350
3. Жанна д'Арк и Божественное Провидение.....	354
3.1. <i>Французские «пророки» второй половины XV в.</i>	355
3.2. <i>Роль пророка в истории</i>	361
4. Ведьма или одержимая: актуализация темы	375
5. Жанна д'Арк между католиками и протестантами	393
6. «Католическое Возрождение» во Франции	409
6.1. <i>Любимая героиня Ришелье</i>	409
6.2. «Освобожденная Франция» Жана Шаплена и ее критики.....	418

Глава 5. XVIII–XIX вв. На пути к канонизации

1. Жанна д'Арк и Вольтер	424
1.1. «Философы» против провиденциалистов	425
1.2. «Орлеанская девственница» (1730–1773)	440
1.3. «Странное желание оскорбить добрые нравы...»	452
2. «Народная героиня» историков-либералов	460
2.1. Рождение «народной героини»	460
2.2. «Инструмент, которым воспользовались...»	470
2.3. «Голос сердца» или откровения Свыше?	476
2.4. Сомнительный обет девственности	478
3. Боговдохновенная Дева историков-католиков	481
3.1. Святая эпохи Реставрации	481
3.2. «Она повторяет путь Христа...»	490
4. Вечная героиня Орлеана	500
4.1. «Ведущая святую и набожную жизнь...»	500
4.2. «Праздник города»... «праздник 8 мая»... «праздник Девы»	517
4.3. Первая попытка канонизации	538
Заключение. История продолжается... ..	570
Список сокращений	582
Источники и литература	583

Введение

ДРУГАЯ ИСТОРИЯ ЖАННЫ д'АРК

Что мы знаем о Жанне д'Арк? Да практически все! Так подумает или скажет каждый из нас. В любом школьном или университетском учебнике мы прочтем, что Орлеанская Дева была истинной народной героиней, которая объединила вокруг себя французов, повела их за собой, приложила все силы для освобождения страны в ходе Столетней войны и, наконец, трагически погибла от рук англичан. Если немного расширить круг чтения, то мы, без сомнения, узнаем также, что Жанна родилась 6 января 1412 г., происходила из семьи простых крестьян и в детстве пасла общинное стадо. В 13 лет она начала слышать некие «голоса» (т.е., как ей казалось, получать Божественные откровения), а через три года сбежала из дома, дабы отправиться в Шинон к дофину Карлу, который поверил в ее избранность и поставил ее во главе своего войска. В конце апреля 1429 г. Дева прибыла в Орлеан, осажденный англичанами, и уже 8 мая заставила противника отступить от стен города. Одержав ряд выдающихся военных побед в долине Луары, она сопровождала дофина в Реймс, где 17 июля он был коронован как Карл VII. В последующие месяцы в результате ряда неудачных операций девушка утратила доверие своего короля и оказалась в Компьене, где была захвачена в плен 23 мая 1430 г. На судебном

процессе, начавшемся в феврале 1431 г. в Руане, Жанну осудили как еретичку и приговорили к смерти. Казнь состоялась 30 мая 1431 г.¹

Огромное количество сохранившихся от XV в. источников, а также поистине безбрежное море научных (и псевдонаучных) работ заставляют нас верить в то, что история Жанны д'Арк — один из наиболее известных нам средневековых сюжетов. Однако это далеко не так. В действительности личность Орлеанской Девы остается для нас абсолютной загадкой — и, возможно, останется таковой навсегда.

Данное замечание относится не только к одной из наиболее дискутируемых на протяжении веков проблеме «голосов» Жанны, их реальности и их возможного происхождения, над которой ломали головы уже ее современники². Даже известные нам сугубо биографические сведения о девушке при ближайшем рассмотрении выглядят не слишком надежными. Так, «точная» дата ее рождения оказывается указанной в одном-единственном источнике, данные которого никакими иными текстами не подтверждаются. Более того, «чудо появления» французской героини на политической сцене воссоздано здесь в полном соответствии со средневековым литературным каноном и отсылает к наиболее авторитетному для того времени образцу — рождению Иисуса Христа³. Сомнительным кажется и крестьянское происхождение Жанны: семейство д'Арк, обладатели каменного двухэтажного дома в центре их родной деревни, считалось среди местных жителей весьма зажиточным и достойным⁴. Впрочем, даже столь привычная нам фамилия французской героини, возможно, была для нее «чужой», поскольку, по ее собственным словам, в Домреми

¹ Наиболее полную и взвешенную версию жизни Жанны д'Арк см. в: *Contamine Ph., Bouzy O., Hélary X. Jeanne d'Arc. Histoire et dictionnaire*. P., 2012. P. 58–293. На русском языке см. прежде всего: *Райцес В. И. Процесс Жанны д'Арк*. М.; Л., 1964; *Он же. Жанна д'Арк: факты, легенды, гипотезы*. Л., 1982.

² Подробнее см. ниже: Глава 1.

³ Подробнее см. ниже: Глава 3, § 3.4.

⁴ Об общественном и экономическом положении семейства д'Арк в Домреми см.: *Contamine Ph., Bouzy O., Hélary X. Op. cit.* P. 65–73.

все девушки получали фамилию матери. Таким образом, прославленная дочь Жака д'Арка и его супруги Изабеллы должна была бы зваться Жанной де Вутон¹. И уж, во всяком случае, она не являлась пастушкой, хотя именно так описывали ее авторы XV в. Более внимательное знакомство с их сочинениями приводит к выводу, что делалось это отнюдь не из стремления следовать *реальным* фактам, но из желания превратить девушку в «простеца», чей разум открыт слову Божьему, а потому он может слышать откровения Свыше и действовать в соответствии с ними. Такое прочтение истории Девы основывалось исключительно на библейских примерах — историях жизни Иакова, Моисея, Давида — и было необходимо людям Средневековья, дабы осмыслить в привычных для них категориях новое, незнакомое явление, с которым они столкнулись².

Иными словами, в текстах, посвященных Жанне д'Арк, главной, как представляется, оказывалась не столько историческая, сколько *символическая* реальность, значительно более важная для создания образа идеальной героини Франции. Сложность и парадоксальность ее эпопеи, собственно, и заключаются в необходимости постоянно помнить об этой двойственности, осознавать тот факт, что процесс *мифологизации* ее личности начался еще в XV в. и продолжается до сих пор. Как следствие, на протяжении веков существовали *разные* Жанны д'Арк — реальная девушка и ее выдуманый образ, постоянно изменявшийся под влиянием политических, религиозных, правовых, а также общих мировоззренческих установок периода Средневековья, Нового и Новейшего времени.

Одному из вариантов подобной мифологизации — возможно, самому интересному и важному из всех возможных — и посвящена данная книга. Речь в ней пойдет не о событиях жизни Орлеанской Девы, но о ее постепенном *превращении в святую* — официально канонизированную католической церковью и почитаемую как покровительница Франции. Это будет *другая* история Жанны д'Арк — история создания и развенчания легенд, сознательной

¹ Contamine Ph., Bouzy O., Helary X. Op. cit. P. 61–63.

² Подробнее см. ниже: Глава 3, § 3.1.

(или неосознанной) подтасовки фактов и редактуры текстов, борьбы литературных амбиций и яростных споров по самым важным проблемам той или иной эпохи...

Изучение процесса «рождения» нового святого — задача увлекательная, но вместе с тем исключительно сложная. В подобном исследовании интерес вызывает прежде всего возможность понять многие особенности мировосприятия людей прошлого: их систему ценностей, социальные, религиозные и политические симпатии. Сложность же такой работы заключается в том, что процесс «превращения» обычного человека в святого всегда предполагает создание определенной легенды, составные части которой заранее известны его непосредственным участникам, однако далеко не всегда соответствуют реальным событиям прошлого. Прежде всего они, безусловно, отражают особенности религиозности как современников предполагаемого святого, так и их потомков. Вместе с тем элементы подобной легенды на том или ином этапе ее развития могут не совпадать с нормами канонического права, являющимися основой любой официальной канонизации, вследствие чего возникает необходимость их ревизии и адаптации. Причины такого несовпадения чаще всего кроются в политической истории того региона, в границах которого начинает складываться культ святого, в особенностях политической культуры общества, претерпевающей большие или меньшие изменения на протяжении столетий и активно влияющей в том числе и на представления о святости. В редчайших случаях от начала почитания потенциального святого до момента его официального признания Церковью проходит всего несколько лет или десятилетий, значительно чаще это событие откладывается на века.

Именно такую ситуацию мы наблюдаем в случае с канонизацией Жанны д'Арк, личность которой и связанные с ее появлением на политической сцене события по праву считаются одним из главных «мест памяти» не только французской, но и общеевропейской истории¹. Значение ее феномена не меняется от того,

¹ Не случайно статья о Жанне д'Арк была включена в знаменитое издание «Места памяти», выходявшее на протяжении 1984–1992 гг. под редакцией Пьера Нора:

идет ли речь о *деконструкции* уже сложившегося национального мифа или об уточнении элементов, *составляющих* национальную идентичность современных французов¹. И в том и в другом случае остается совершенно очевидным, что фигура Орлеанской Девы — плоть от плоти прошлого Франции, ее политической истории — не только средневекового, но и значительно более позднего периода, когда память о ней служила интересам самых различных, порой диаметрально расходящихся во взглядах группировок².

Вместе с тем, и это обстоятельство ни в коем случае не следует сбрасывать со счетов, для нас, людей XXI в., Жанна д'Арк является святой, в 1894 г. признанной Ватиканом Достопочтенной, в 1909 г. ставшей Блаженной, а в 1920 г. канонизированной официально. Таким образом, политическое прочтение ее образа на протяжении по крайней мере двух последних столетий пребывает в неразрывной связи с его сугубо религиозным восприятием. Именно так феномен Девы традиционно интерпретируется в научном сообществе, для представителей которого она остается прежде всего «святой конца XIX века»³.

Ни в коем случае не пытаюсь опровергнуть данное заключение, замечу, что само явление святости тем не менее принадлежит к категориям большой длительности (*la longue durée*): оно относится к разряду понятий, существующих на протяжении всего развития культуры, то становясь ее центром, то оказываясь в маргинальном положении. Иными словами, исследование процесса «превращения» того или иного конкретного персонажа прошлого в святого предполагает не только утверждение существования некоего исторического явления, не только описание событийной стороны дела, но в первую очередь попытку его рассмотрения

Winock M. Jeanne d'Arc // Les lieux de mémoire / Sous la dir. de P. Nora. III: Les France. T. 3: De l'archive à l'emblème. P., 1992. P. 675–733.

¹ Уваров П. Ю. История, историки и историческая память во Франции // Отечественные записки. 2004. № 5 (20). С. 206–208.

² Подробнее см.: Тогоева О. И. «Дева со знаменем». История Франции XV–XXI веков в портретах Жанны д'Арк. М., 2023. С. 248–275, 300–331, 362–387.

³ Winock M. Op. cit. P. 676; Dalaran J. Le troisième procès de Jeanne d'Arc // Images de Jeanne d'Arc / Sous la dir. de J. Maurice et D. Couty. P., 2000. P. 53–65.

в динамике — в развитии, которое совсем не обязательно при этом окажется поступательным.

Именно такой подход к изучению формирования образа святой Жанны д'Арк представляется мне наиболее актуальным. Прежде всего потому, что Орлеанская Дева была и остается *единственной* католической святой, осужденной церковным судом за ересь в 1431 г., реабилитированной в 1456 г. и официально канонизированной в начале XX в. Один этот факт уже вызывает исследовательский интерес и заставляет задуматься о том, что обстоятельства складывания ее культа были в высшей степени неординарными, если не уникальными. Не менее важным является и то, что XVI–XVIII века традиционно считаются в историографии периодом практически полного забвения Орлеанской Девы¹. Рассмотрение ее истории через понятие святости позволит, с моей точки зрения, существенно расширить наши представления об особенностях восприятия Жанны д'Арк во Франции на протяжении XV–XIX вв. Оно также позволит совместить в рамках одного исследования историю сложных связей и взаимодействия религиозных и политических идей, оказывавших влияние на понимание святости в Западной Европе эпохи Средневековья и Нового времени.

Подобная постановка проблемы, впрочем, представляется мне актуальной не только в связи с современным состоянием дел в изучении эпопеи Жанны д'Арк (*études johanniques*). Так называемые агиографические исследования (т. е. исследования феномена святости и культов святых), имеющие давние традиции в зарубежной историографии, в последние десятилетия вышли на совершенно новый уровень. От в достаточной мере формальных описаний событийной стороны процесса (выяснения географических и временных условий бытования культов, создания биографий отдельных святых и публикации их житий или откровений) историки постепенно перешли к использованию данного

¹ Winock M. Op. cit. P. 680. Данная точка зрения была оспорена только в XXI в.: Bouzy O. Manuscrits inutiles et auteurs inconnus: la transmission du souvenir de Jeanne d'Arc du XVe au XVIIIe siècle // BA. 2002. № 26. P. 23–58; *Idem*. Le souvenir des procès dans l'historiographie de Jeanne d'Arc // De l'hérétique à la sainte. Les procès de Jeanne d'Arc revisités / Éd. par F. Neveux. Caen, 2012. P. 235–247.

материала в историко-культурных, историко-социальных и историко-правовых работах, пытаясь через анализ представлений о святости оценить особенности ценностных (религиозных, политических и правовых) ориентиров в жизни людей той или иной конкретной эпохи. Что же касается отечественной науки, то здесь подобные исследования, долгое время остававшиеся практически под запретом, переживают в последние десятилетия очевидный подъем, связанный не в последнюю очередь с изменением в отношении к религии и церкви в России, со все возрастающим влиянием этих последних на нашу повседневную жизнь, но вместе с тем с возникновением новых или ревизией старых мифов о национальных святынях и их роли в русской истории¹.

Столетия, миновавшие со смерти Жанны д'Арк в 1431 г. до ее официальной канонизации в 1920 г., уже сами по себе наводят на предположение о том, что процесс создания ее образа святой и сопутствующий ему процесс мифологизации ее личности и деяний, нашедшие отражение в многочисленных источниках (будь то судебные документы, хронистика, исторические сочинения или художественная литература), заняли весьма продолжительный отрезок времени. Таким образом, главной целью моего исследования стало выделение и изучение всех возможных составляющих мифа о святой героине Франции, возникавших на протяжении всего этого периода, находившихся в сложных взаимоотношениях и испытывавших на себе влияние различных политических процессов и политической культуры французского общества в целом.

И все же основное внимание я уделила XV веку — времени, когда создавались главные источники по истории Жанны д'Арк,

¹ Классическим примером такого рода мифов являются легенды о св. Александре Невском, ставшем для многих наших соотечественников, как и Жанна д'Арк для французов, своеобразным «местом памяти»: Данилевский И. Н. Историческая текстология. М., 2018. С. 417–446. Весьма интересным в связи с этим представляется мнение современных французских историков о том, что своей популярностью в СССР Орлеанская Дева была обязана тому обстоятельству, что в ней видели «женскую ипостась» Александра Невского: Bouzy O. Du bon usage politique de la Pucelle et ses conséquences: le cardinal de Richelieu contre les Huguenots // ВА. 2000. № 24. Р. 63–86.

ставшие основой для изучения ее феномена в последующие столетия. Рассмотрению проблемы восприятия «пастушки из Домреми» ее современниками посвящены первые три главы этой книги. В них речь пойдет не только о событийной стороне дела (первом свидании девушки с дофином Карлом весной 1429 г. в Шиноне, ее удачных и неудачных военных операциях, ее осуждении как еретички и вероотступницы и последующей реабилитации). Мы поговорим и о весьма специфическом политическом и религиозном климате, сделавшем возможным само появление Орлеанской Девы на исторической сцене: об особенностях развития женского профетизма в Западной Европе XIV–XV вв.; о существовавших в то время во Французском королевстве и обусловленных тяготами Столетней войны надеждах на пришествие нового спасителя; о концепции самопровозглашенных пророков в трудах средневековых теологов и об использовании разработанной ими доктрины *discretio spirituum*, направленной на различение истинных и ложных пророков, применительно к «казусу» Жанны д'Арк. Именно в рамках *discretio spirituum* мы попытаемся оценить правовые аспекты процесса 1431 г. и выдвинутые на нем против Девы обвинения в колдовстве и ереси, представлявшие в XV в. «обратную сторону» отличительных качеств истинного святого. С тех же позиций мы проанализируем и особенности конструирования свидетельских показаний на процессе по реабилитации Жанны, проведенном в 1455–1456 гг., а также основные темы, затронутые в созданных специально для данных слушаний трактатах французских теологов.

Только детальный анализ всех этих сюжетов позволит нам перейти к следующему этапу — к изучению особенностей трактовки образа Жанны д'Арк в текстах раннего Нового времени, появившихся под влиянием принципов гуманистического исторического описания XVI в., «теологического поворота» во французской исторической науке второй половины XVI в. и «католического Возрождения» начала XVII в. Мы попробуем понять, каким образом в современной историографии возникла идея о полном забвении Орлеанской Девы во Франции того времени, и разобраться, имеет ли подобная гипотеза право на существование. Что нового

привнесла в образ Жанны любовь авторов XVI–XVII вв. к античным героям? Как отразилось на нем длительное противостояние европейских католиков и протестантов? Какое влияние оказали на его прочтение зарождение абсолютизма и склонность французских историков к провиденциализму? Какую роль в новом понимании политической деятельности Жанны сыграли Людовик XI и кардинал Ришелье? На все эти вопросы я попытаюсь ответить в четвертой главе книги.

Наконец, пятая глава будет посвящена самому любопытному этапу в истории формирования образа святой Девы — XVIII и XIX векам. Мы поговорим здесь об эпохе Просвещения и о Революции 1789 г. О Вольтере и о том влиянии, которое его исторические и художественные произведения оказали на восприятие его современниками эпохи Средневековья. О противостоянии представителей республиканского, либерального и католического направлений французской историографии, находившем, в частности, отражение в трактовке личности и деяний Жанны д'Арк. О совершенно особой роли, которую сыграли в утверждении ее культа католические круги Орлеана — города, где начиная с XV в. никогда не забывали о Деве. Историю формирования этого специфического «места памяти» мы проследим через все произведения, созданные о нашей героине орлеанскими авторами: от самых ранних хроник XV в., через исторические и художественные сочинения XVI–XVII вв., через целый корпус панегириков, производившихся в ее честь в соборе Св. Креста в XV–XIX вв., до материалов ординарного процесса по ее канонизации 1874–1875 гг., инициированного монсеньором Феликсом Дюпанлу, епископом Орлеана.

Рассказом о первой попытке *официального* признания святости Жанны д'Арк я и завершу свое повествование. Последующие события — борьба за право считать Орлеанскую Деву «своей», развернувшаяся между республиканцами и католиками в конце XIX — начале XX в. в Парламенте и Парижском университете, дебаты вокруг дела Дрейфуса и еврейского вопроса во Франции и связанная с ними актуализация сугубо источниковедческих штудий, касающихся истории Жанны д'Арк, превращение культа Девы

в общенациональный в ходе Первой мировой войны и последовавшая за ним канонизация французской героини Ватиканом — останутся за рамками данной работы¹. Прежде всего потому, что все эти вопросы уже не относятся к главной теме моего исследования, посвященного особенностям *формирования* представлений о святой Жанне д'Арк. На мой взгляд, данная точка зрения являлась уже практически общепринятой во французском обществе к тому моменту, когда Орлеанский епископат начал кампанию по канонизации Жанны. Не случайно именно на том основании, что культ Девы *уже* существует, первая попытка официального признания ее святости была прервана Ватиканом.

Вот почему хронологические рамки моего исследования охватывают период с 1429 г., когда Жанна впервые появилась на исторической сцене, до рубежа XIX–XX вв. Именно к этому моменту, насколько можно судить, уже произошли все основные изменения в восприятии французской героини ее соотечественниками и процесс оформления ее святого образа оказался практически завершен. Вне всякого сомнения, это не означает, что фигура Орлеанской Девы не подвергалась более никаким ревизиям на протяжении XX и XXI вв. Напротив, перед историками здесь открывается огромное поле исследований в области правовой и политической теологии и имагологии, новейших символики и метафорики, очень часто по-прежнему использующих хорошо известные средневековые образы и образцы. Однако это уже совсем иная история Жанны д'Арк, над которой я позволила себе лишь приподнять завесу.

¹ См. подробнее: *Krumeich G.* Jeanne d'Arc à travers l'Histoire. P., 1993. P. 177–263; *Renoux C.* Faut-il canoniser Jeanne d'Arc? Les chemins de la béatification de la Pucelle d'Orléans (1429–1869) // *Bulletin de la Société archéologique et historique de l'Orléanais*. 2011. № 165. P. 5–65.

Глава I

1429 г.

ПРОРОК В СВОЕМ ОТЕЧЕСТВЕ

I. ЯВЛЕНИЕ ЖАННЫ Д'АРК

При всем многообразии существующих на сегодняшний день исследований, посвященных деяниям Жанны д'Арк, точная дата ее появления на исторической сцене остается по-прежнему неизвестной¹. С уверенностью, однако, можно говорить о том, что весна 1429 г., когда во Франции и за ее пределами начали

¹ Согласно канонической версии событий, первая встреча Жанны д'Арк с дофином Карлом в Шиноне произошла в самом конце февраля или в первых числах марта 1429 г. Однако в современной историографии эти даты регулярно подвергаются пересмотру, несмотря на то что, по справедливому замечанию В. И. Райцеса, данная информация «для истории особого значения не имеет». Обзор существующих гипотез см. в: *Bouzy O. Jeanne d'Arc, les signes au roi et les entrevues de Chinon // Guerre, pouvoir et noblesse au Moyen Âge. Mélanges en l'honneur de Philippe Contamine. P., 2000. P. 131–138; Райцес В. И. «Свидание в Шиноне». Опыт реконструкции // Казус. Индивидуальное и уникальное в истории — 2003 / Под ред. М. А. Бойцова и И. Н. Данилевского. Вып. 5. М., 2003. С. 42–59; Тогоева О. И. Событие и его интерпретации: «свидание в Шиноне» // Диалог со временем: Память о прошлом в контексте истории / Под ред. Л. П. Репиной. М., 2008. С. 467–494.*

распространяться самые первые известия о странной девушке, прибывшей из Лотарингии и объявившей себя спасительницей королевства, стала для французов одним из самых тяжелых этапов войны, названной впоследствии Столетней¹.

Как известно, военное противостояние Англии и Франции начиналось как сугубо династический конфликт. После кончины в 1314 г. Филиппа IV Красивого (1285–1314) и смерти троих его сыновей — Людовика X Сварливого (1314–1316), Филиппа V Длинного (1317–1322) и Карла IV Красивого (1322–1328) — династия Капетингов, правившая Французским королевством на протяжении трех с лишним столетий, прервалась. Право занять пустующий престол оспаривали два претендента: английский король Эдуард III (1327–1377), внук Филиппа Красивого, сын принцессы Изабеллы, и граф Филипп Валуа, приходившийся Филиппу Красивому племянником. Именно его французские бароны сочли наиболее подходящим кандидатом, и в апреле 1328 г. он был избран королем под именем Филиппа VI (1328–1350). Эдуард III, казалось бы, примирился с таким поворотом событий и даже принес своему новому сеньору вассальную присягу за английские владения на континенте — герцогство Гиень и графство Понтье. Однако осенью 1337 г. он вновь предъявил права на корону предков, и английские войска вторглись во Францию. Так началась война, длившаяся с перерывами вплоть до 1453 г.

Столетняя война, в отличие от войн современности, не велась одновременно на нескольких фронтах и представляла собой скорее череду крупных самостоятельных операций, отстоявших друг от друга во времени. На первом ее этапе инициативу захватили англичане: в 1346 г. при Креси и в 1356 г. при Пуатье они нанесли сильнейшие поражения своим противникам. В следующее десятилетие, однако, удача оказалась на стороне французов, которые не только вытеснили врага с оккупированных территорий, но и добились длительного перемирия. Оно оказалось нарушено лишь Генрихом V Ланкастером (1413–1422): в ночь на 13 августа 1415 г.

¹ Подробный анализ истоков и основных этапов Столетней войны см. в: *Басовская Н. И. Столетняя война: леопард против лилии. М., 2001.*

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru